

МАЛЫШЕВА

АННА

Иногда полезно
иметь плохую
Память

РУССКИЙ
ХИТ

Анна Малышева
Иногда полезно
иметь плохую память

Текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/129772>

Иногда полезно иметь плохую память: Роман: Астрель, АСТ, ВЗОИ;

Москва; 2004

ISBN 5-17-020712-3, 5-271-09757-9, 5-9602-0573-4

Аннотация

<p>Она встретила мужчину своей мечты, и все бы хорошо... Но Юлия видеть его не может! Она задыхается и теряет сознание, и ей вспоминаются подробности из детства, которые она хотела бы забыть. Почему?! Ведь она его любит! Дело в нем или...</p>

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	42
Конец ознакомительного фрагмента.	50

**Анна Витальевна
Мальшева
Иногда полезно
иметь плохую память
*Роман***

Он хватается меня за плечи и хочет что-то сделать со мной. Плечи у меня голые, а руки у него жесткие. Я начинаю плакать. Я не знаю, чего он хочет. Я не вижу его лица, но слышу его голос. Он кричит что-то, но от страха я не понимаю и половины слов. Я пытаюсь вырваться и приседаю на корточки. Он отпускает меня, я падаю на пол. На мне красное платье. Сегодня мама надела на меня красное платье. Я ему ничего не сделала. Я не вижу его лица. Слышу два голоса. Слышу, как один мужчина говорит другому: «Не смей ее трогать!». У него голос куда добрее и мягче, чем у того, другого. А я, сидя на полу, плачу. Вижу свое красное платье, вижу стол, вижу окно, вижу их ноги. Сажусь на полу между ног двух мужчин. «Он тебя убьет!» – кричит один из мужчин. Он что-то еще говорит, но от страха я ничего не понимаю. Кроме того, он так громко кричит. Кажется, они говорят обо мне, но я ничего не могу понять. Сердце бешено бьется, и я прижала к этому месту руку. На одном из мужчин – синие брюки, на

другом – зеленые. Вижу только брюки. Слышу голоса. Меня хотят убить. Меня убьют. Уж это-то я понимаю.

Глава 1

– Юля!

– Юлька!

– Июль!

... До нее доносились знакомые голоса – глухо, словно издалека. Она вздохнула еще раз – и поразилась, сколько наслаждения может доставить это действие. «Я, кажется, лежу на полу... Жестко. Но как хорошо! Я дышу!»

Кто-то взял ее руку. «Щупают мне пульс, – поняла она. – Как болит голова. Очень болит голова».

– Принесите наконец нашатырь! – прозвучал над ее ухом раздраженный женский голос.

– Дышит? – Теперь голос был мужской. Юлька беззвучно пошевелила губами. Это движение вызвало у столпившихся над нею людей взрыв эмоций.

– Она что-то сказала! – завизжала женщина, требовавшая нашатыря.

– А по-моему, Юлька просто послала нас подальше, – раздался мужской голос над самой Юлькиной головой.

«Это Макс, – узнала Юлька. – И он в чем-то прав. Как они все кричат, просто невыносимо!» И она открыла глаза. Первое, что она увидела, было страшное мужское лицо – снизу оно обросло каштановой лохматой бородкой, над нею воровались круглые серые глаза, а рот был на лбу. Юлька взвизг-

нула и зажмурилась.

– В чем дело?! – испуганно спросил кто-то. «Вот именно, в чем дело? – подумала Юлька. – Что за урод?»

– Макс, она на тебя смотрела!

«Макс?!» – удивилась Юлька. Она открыла глаза и снова увидела над собой то же лицо. На этот раз она сдержалась и как следует рассмотрела его.

– А знаешь, Макс, – проговорила наконец девушка. – В неперевернутом виде ты мне нравишься куда больше!

– Представь, и ты мне тоже! – с готовностью откликнулся он. – Ведь я тебя сейчас вижу точно так же.

– Хватит вам! – взорвалась любительница нашатыря.

– Почему это хватит? – возмутился Макс. – Ей уже лучше. Ей всегда становится лучше от общения со мной. Это факт.

– Я хочу сесть! – сказала Юлька. Макс услужливо подхватил ее под мышки и усадил. Она смогла наконец оценить свое положение. Она сидела на полу, рядом валялся растоптанный кусок торта, а вокруг нее стояли люди – знакомые и не очень. Юлька потрясла головой и обратилась к Максиму:

– Ты что, не понял? Я хотела сесть куда-нибудь!

Девушка, требовавшая нашатыря, не выдержала:

– А еще друзья называются! Отнесите ее на диван!

– Сейчас она сама всех нас положит на диван, – с опаской в голосе заявил Макс. – По-моему, ей уже совсем хорошо, – и протянул ей руку.

Юлька ухватила за его руку и поднялась с пола.

– И долго это длилось? – Она посмотрела на столпившихся людей.

– Твой обморок? Минуты две.

– А мне казалось – целый час. С вашего позволения, я посижу вот тут, на диванчике. Надеюсь, никому не испортила вечеринки? Со мной это в первый раз.

Она с ногами забралась на диван в углу комнаты и оттуда милостиво кивнула собравшимся.

– Так на чем вы остановились?

– На том, как муж пошел за пивом! – начал Макс.

– Верно, – подтвердила Машуня. – Ты отключилась, когда дошло до «тра-ля, цаца...».

– Я говорю вполне серьезно, продолжайте! Я с удовольствием послушаю еще раз про то, как муж пошел за пивом.

– Серега, включай! – попросила Машуня парня, стоявшего рядом с магнитофоном.

– Юлька, а тебе опять не поплохеет? – неуверенно спросил парень.

– Слушайте, я совершенно здорова, – возмутилась Юлька. – Развлекайтесь, говорю вам. У нас праздник или нет?!

– Ладно! – Сергей склонился над магнитофоном. – С той же цифры, маэстро... Дубль два... Начали!

Он подхватил под локти Машуню, и они лихо заплясали некий танец, который с натяжкой можно было счесть немецким и народным. Юлька с удовольствием наблюдала за ними. Потом к танцующим присоединились Гарик и Лида, потом

– Наташа со своим мужем. Лавируя между танцующими, к дивану приблизился Макс со стаканом апельсинового сока в руке.

– На, выпей. – Он сунул стакан ей в руку и присел рядом.

– Я кое-кого опередил.

– Ты о чем? – Юлька оторвалась от стакана.

– Я о том роковом молодом человеке, который сейчас стоит у стола. Видишь?

– Ну. Я же как раз с ним и танцевала, когда со мной приключился обморок. Так что же?

– Представь, он тоже хотел налить в стакан апельсинового сока. К счастью, кувшин был только один, и я его опередил. У нас вышел натуральный рыцарский турнир.

– Почему ты решил, что сок был для меня? – Юлька отдала ему пустой стакан.

– Он его не пьет, – коротко ответил Макс. – Я смотрел во все глаза, но он не сделал ни глоточка. Сначала я думал, что он хочет загладить свою вину, ведь ты рухнула как раз во время пляски с ним. Я думал, может, он тебе ненароком на ногу наступил или сказал комплимент...

– Никуда он мне не наступил, и ничего он мне не сказал, – отрезала Юлька. – Может, он просто джентльмен.

Макс вздохнул. Помолчал, глядя на танцующих.

– Скажи, а ты не замечала, что год от года на наших собирушках становится все больше посторонних?

– Замечала, – кивнула Юлька. – Я против этого. Наш вы-

пуск – это наш выпуск. Если Наташка приводит мужа, ее никто за это не осудит. Гарик вон тоже пришел с женой. Но если мы начнем таскать сюда кого попало... Правда, мы и времечко выбрали в этом году! – Юлька тоскливо оглядела комнату. – Июль. Все поразъехали в отпуска. Остались только такие дураки-неучи, как мы с тобой...

– Оставим эту грустную тему. – Макс махнул рукой. – Меня сейчас интересует совсем другое.

– Что именно?

– Этот милый молодой человек... Ну, который не наступил тебе на ногу. Он-то каким боком здесь очутился?

– Кто его знает... – задумчиво протянула Юлька, разглядывая молодого человека, по-прежнему сиротливо стоявшего у стола. «Почему он не танцует? – мелькнуло у нее в голове. – Мог бы плясать с Гариковой женой. Как его зовут? Кажется, Женя... Евгений. Неплохо. И сам он недурен. Ну, почти красавец. Больше всего мне, пожалуй, нравится нос...»

– О чем задумалась, душа моя? – вежливо спросил Макс.

– Макс, как тебе нравится его нос? – напрямик спросила Юлька.

– Господи, чей?

– Да вон того самого парня, с которым я танцевала.

– Ничего. – Макс критически всмотрелся в парня. – Вполне нордический нос. И оба глаза на месте. Кажется, серые.

– Серо-голубые, – поправила его Юлька. – Мне лучше знать, я разглядела.

– Милая, я вижу, что-то тут неладно, – забеспокоился Макс. – Я, кажется, понимаю, почему ты грохнулась.

– Почему?

– Мимо пролетал Амур и поразил тебя своей стрелой.

– Ты идиот, Максик. Если что и летало в воздухе, так запах его одеколona. Он слишком сильно надушился. Впрочем, слушай, – сощурилась Юлька. – Он ведь, по твоим словам, тоже собирался принести мне сок? Разве не так?

– Зачем я это ляпнул? – затосковал Макс. – Почему в нем ты с первого взгляда нашла массу достоинств, а моих даже не замечаешь?

– Макс, скажу тебе, как женщина – мужчине, – загадочно произнесла Юлька. – Видишь ли... Я могу сколько угодно сидеть с тобой рядом... Не исключено, что мне захочется взять тебя за руку...

– Или пнуть меня в коленку, – подхватил Макс.

– Молчи, дурак!

– Все нежные чувства слились в твоем голосе, дорогая, – обиженно сказал Макс. – Почему именно я всегда у тебя дурак? Почему вот этот нордический принц не может оказаться беспросветным дурнем по сравнению со мной?

– Он уже не окажется дурнем, – возразила Юлька. – Я успела перемолвиться с ним парой слов и грохнулась в обморок.

– А о чем была пара слов?

– Знаешь, он сказал, что с самого начала вечеринки меч-

тал со мной потанцевать.

– Круто загнул! – уважительно заметил Макс. – Конечно, при таких условиях его любая женщина сочтет умницей и красавцем. Я бы так не смог завернуть. Врать не научен.

– Это, пожалуй, правда, – подумав, согласилась Юлька. – Сколько я тебя знаю, как ни соврешь – обязательно попадешься.

– Я был бы идеальным мужем, – вздохнул Макс. – Но на роль жениха пока не тяну. Ну не мечтаю я ни с кем танцевать с самого начала вечеринки! Если захочу потанцевать – пойду да приглашу. О чем тут мечтать? Глупые слова и заезженные, а действуют магически.

– Да, действуют... – согласилась Юлька.

– Погоди-ка, мы ушли от темы... – Макс полез в нагрудный карман рубашки и достал мятую сигарету. – Ты хотела мне что-то сказать, как женщина – мужчине.

– Ах да, верно... – Юлька призадумалась. – Ну вот, я могу сидеть с тобой рядом... Держать тебя за руку, беседовать о всякой всячине... Но у меня никогда не возникало желания... Ну, скажем, поцеловать тебя.

– Да ты ведь целовала! – изумился Макс. – Сколько раз!

– Дурень, в щечку, в нос, это все детские игры. Я люблю тебя братской любовью.

– А я тебя – сестринской, – проворчал Макс. – Продолжай.

– Макс, я тебе честно признаюсь. – Юлька приблизила губы к его уху. – Только не смейся. Знаешь, когда я с ним от-

плясывала... Я вдруг ужасно захотела, чтобы он меня поцеловал. Представляешь, ни с того ни с сего! Я безнравственная?

– Ты абсолютно безнравственная особа, – хмуро сказал Макс. – Стоит только вспомнить историю твоего первого падения...

– Ты так торжественно это называешь, – поморщилась Юлька. – Вся история того не стоит.

– Учти, дорогая, миллионы женщин не могут забыть своего первого мужчину.

– Ну, это при условии, что есть о чем вспомнить, – возразила Юлька. – Он оказался редкостным занудой, он мог говорить только о себе. Что же тут прикажешь вспоминать со слезами умиления?

– Экая ты неромантическая, – упрекнул ее Макс. – Ладно, допустим, что этот, с носом, окажется не так глуп. По-моему, начал он вполне профессионально.

– Слушай, Фрейд недоделанный, ты мне портишь всю романтику! – вскричала Юлька. – Я тебе говорю, как женщина – мужчине: он мне нра-вит-ся!

– Пас!

– Я ему – тоже! – победно заключила Юлька.

– Ты думаешь, из этого что-то может выйти? – критически заметил Макс. – Учти, у него вид профессионального пристава.

– Да? А почему же он ни к кому не пристаёт?

– Это вопрос. – Макс задумался. – Трудно допустить, что он в тебя с первого взгляда влюбился.

– Это почему?

– Видела бы ты себя!

Юлька схватилась руками за голову:

– Черт! Зеркало! Помаду! Умыться!

– Сначала помаду, а потом умыться? – удивился Макс. – Да, я никогда не вызывал у тебя таких странных желаний.

– Ты злодейский тип! – Юлька вскочила с дивана.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – Макс тоже поднялся.

Юлька глянула на него и прочла в его всегда чуть насмешливых глазах тень беспокойства. «Боже мой, – подумала она. – Если бы я его хоть капельку любила. Как бы мне было с ним хорошо. Увы, увы, увы...»

– Мне хорошо, – мягко сказала она. – До туалета сама дойду, не провожай.

– Юлька, ты не уходишь? – крикнул ей Гарик.

– Не дожدهшься. Готовьте румбу! Чтобы, когда я вернулась, она уже была! – Юлька триумфально удалилась в ванную. Заперлась и бросилась к зеркалу. «Блин, какая бледная поганка, – вздохнула она, глядя на свое отражение. – Зачем я родилась блондинкой, господи! У, анемичная морда!» Она символически плюнула в зеркало и открыла воду. Вымыла руки, прополоскала рот, обновила макияж и в полной боевой готовности вышла из ванной. Макс, ждавший ее у двери, дурачась изобразил, что падает на пол.

– Что ты сделала?! – в ужасе вскрикнул он. – Это же сексуальный идиотизм! Что ты намалевала себе вместо рта?!

– Молчи, хомяк, – грозно сказала Юлька, надувая свои пухлые губы, ярко накрашенные алой помадой. – Неплохо же вышло, разве нет?

– Это значит признаться ему в любви, – обреченно сказал Макс. – Ты хоть понимаешь, что влюбилась?

– Частица черта в нас... заключена подчас... – замурлыкала Юлька. – Макс, я иду к нему, к моему герою.

Макс кинулся в столовую с криком:

– Тушите свет! Преклоните колени! Вот идет она – богиня 11-го «А»! Милые дамы, никого не хотел обидеть, но это мое собственное субъективное мнение. Всем известно, что у меня дурной вкус.

– Сволочь. – С лучезарной улыбкой Юлька ткнула его кулаком в спину. Больше она ничего не успела сделать – герой ее мечты довольно бесцеремонно подхватил ее, и они энергично заплясали румбу. «Зачем я попросила румбу? – страдальчески подумала Юлька, выдвывая коленца. – Черт, надо было вальс. А танцует он неплохо».

Румба наконец кончилась, и она застыла посреди комнаты, с трудом переводя дух. Ее романтический герой тоже дышал шумно, как загнанный конь.

– Не присесть ли нам? – устало спросила она.

– Присядем! – охотно согласился Женя. «Светский разговор, – недовольно подумала Юлька. – А может, он действи-

тельно дурак? Э, нет! Так не пойдет. Ты хочешь, чтобы он был остроумен, как Макс, умен, как Эйнштейн, прыгал по крышам, как Жерар Филип, и был красив... Ну, тут я сдаюсь, красив – этого у него не отнимешь. Недурен, честное благородное слово. Только я-то чем ему приглянулась? Вон у Машуни – бюст на полкомнаты. А у Лидки глаза обалденные...»

– Юля...

– Да?

– Скажи... Это не я виноват в том, что ты упала?

– Хм... может, не будем об этом вспоминать? – Юлька нахмурилась. – Упала и упала.

– Но я...

– Да брось ты, забудь, ты не виноват... Не знаю, что это со мной приключилось... Какое-то удушье... Знаешь, даже ужас.

– Ужас?

– Да... Думаю, я испугалась, что задохнусь... А может, ужас сам по себе... В общем, страшно и неприятно... – Юлька вздохнула. – Ну и хватит. Лучше продолжим разговор с той точки, на которой он был прерван.

– Ты храбрая, – сказал он, глядя ей в глаза. «Действительно, очень красивые глаза, – определила она. – И нос, конечно, тоже... Плечи что надо... И ум не совсем отсутствует...»

– Почему это я храбрая? – удивилась Юлька, когда до нее дошел смысл сказанных им слов.

– Потому что ты опять можешь упасть, – простодушно сказал Женя.

– Я сижу, прошу заметить, – отрезала Юлька. – Так давай же. Неужели не о чем поговорить, кроме моего обморока?

– Как раз перед этим... – он замялся.

– Назовем это час «икс», – кивнула Юлька.

– Хорошо, как раз перед «иксом» я сказал, что ты мне нравишься, как никогда не нравилась ни одна девушка на свете.

– Умру! – шепотом сказала Юлька. – Ты такого не говорил.

Он вздохнул.

– Верно, – признался Женя. – Не говорил. Но я надеялся все списать... На час «икс». Что ты забыла мои слова. А то бы я не решился так сразу тебе это сказать.

– Жень, – она потрясенно смотрела на него, – а ты знаешь хотя бы, что такого вообще не бывает?

– Чего? – грустно спросил он.

– Ну вот такого объяснения... Это в тысяча девятьсот девяносто пятом году от Рождества Христова! Если бы в девятнадцатом веке, я бы еще поняла...

– Юль, ты прости мне мою глупость. Но ведь я вижу тебя в первый раз и, может, больше не увижу. Вот я и испугался, что у меня не будет случая сказать тебе все это. Но все правда, хотя из-за нее я кажусь тебе или круглым дураком, или таким... знаешь... банальным приставалой.

«Слава богу, не дурак, – с облегчением подумала Юлька. – Но может, тогда приставала? Тонкий прием – сразу подкинул мне такую идейку. Смотрите, мол, какой я честный... А я вот не верю, и все тут».

– А почему это ты решил, что больше меня не увидишь? – томно проворковала она, эффектно (она это знала) выгибая подкрашенную бровь. Он откликнулся немедленно:

– А где гарантия, что ты захочешь со мной встречаться?

– И тебе будет легче помереть от неразделенной любви, если я буду все же о ней знать? – сощурилась Юлька.

– Легче, представь себе.

– И ты бы не стал бороться за свою любовь? – Она сделала весьма слащавое лицо. «Веду себя по-идиотски, – подумала Юля. – Что делать, я не тургеневская девушка... А жаль. Та на моем месте побледнела бы как полотно и убежала в сад. А на мне одних румян сколько, да и сада тут никакого нет...» – Учти, если ты безвольный, пассивный, склонный к пессимизму, то можешь считать, что твоя неразделенная любовь уже у тебя в кармане. Или в груди?

– Я ни то, ни другое, ни третье, – откликнулся Женя. – А насчет борьбы... Бывают такие случаи, когда бороться бесполезно, хоть ты тресни.

– Ты уже треснул? – поинтересовалась Юлька. – Ты с таким знанием дела говоришь об этом.

– Пока не треснул. – Женя вздохнул, и она отметила этот вздох, как вполне естественный. «Как он еще меня терпит?»

– поразилась она. – Глупая, самодовольная, да еще и издеваюсь над ним почему зря».

– Слушай! – решительно сказала она. – Ты уж слишком в трагическом тоне начал этот разговор. Прямо похоронный марш. Вот я и предупреждаю тебя – развеселись хоть немножко. И тогда ты не треснешь, даю тебе слово!

«Не слишком ли открыто? – Юлька немного испугалась своей смелости. – Решит, пожалуй, что я по уши в него втюрилась. Интересно, в него многие влюбляются? И с кем он, кстати, пришел?»

Женя тем временем уже второй раз приглашал ее на медленный танец. Полуобнявшись, но все же сохраняя приличное расстояние, они кружились под «Демонического любовника» «Шокинг блю», и сердце у Юльки сладко таяло. «Мой Бог, как же мне повезло! Собой пригож, вежлив, только вот слишком уж активно рвется в бой... Немного подозрительно!»

Мимо нее в полумраке проплыл Макс, нежно обнявший высокую синеглазую Лиду. Увидев Юльку, он напустил на себя донельзя самодовольный вид и отвернулся. «Дохлая номер, Максик, – подумала Юлька. – Лидка не про тебя. Она мне в начале вечера сказала, что по ней со страшной силой сохнет один дипработник. И неудивительно. Такая красота! А вот Женя, хотя и не слепой, выбрал почему-то меня... Все это странно и удивительно...»

– Юля!

Увлечшись своими мыслями, она не сразу расслышала, что Женя ей что-то говорит.

– Что? – запоздало откликнулась она. – Прости, забылась!

– Юля, я спросил, можно ли проводить тебя домой?

– Как, прямо сейчас? – растерялась Юлька.

– Нет, потом, когда ты сама захочешь...

– М-м-м...

– Наверное, это наглость с моей стороны, – вздохнул Женя. – Я ведь не слепой, видел, что ты пришла не одна. Может, мне и не надо навязываться. Но пойми, если я сегодня не буду настойчив, я вообще могу тебя потерять.

Юлька лихорадочно соображала. «Значит, Макс не сохранил, и он действительно приревновал меня. Может, он из-за этого так форсирует события? Скорее всего, потому что только из-за моей красоты... сомнительно». Она тяжело вздохнула.

– Юля...

– А?! – нервно откликнулась она.

– Я тебе все время мешаю о чем-то думать, – огорчился Женя.

– Я думала как раз о тебе, – призналась Юлька. – О мужской психологии, если точнее.

– С ума сойти! И что же?

– Ничего. Ничего не понимаю ни в тебе, ни в мужской психологии. За этим надо обратиться к Максиму.

– Это...

Юлька дернула подбородком в сторону танцующего Макса:

– Да, это тот самый подозрительный юноша в мятой рубашке. Не знаю, как он умудрился ее измять, потому что я лично видела, как он надевал выглаженную. С иголки. Но такое уж у него свойство...

«Дура, что болтаешь! – осадил ее себя. – Ты видела, как Макс надевал рубашку?! Видела, конечно, когда зашла за ним... Но как объяснить постороннему человеку, что я при этом не испытывала никаких чувств? Блин, я все порчу».

– Макс – мой хороший, очень хороший друг, – попыталась она внести ясность.

– Понятно, – кратко заметил Женя.

– Мы с ним дружим уже одиннадцать лет.

– Ясно... – еще короче откликнулся он. «Ну что мне теперь делать? – в отчаянии подумала Юлька. – Впасть в идиотизм и уверять его, что у меня с Максом ничего не было? И с этого начнется моя романтическая история? Нет, это уже суперглупо! Ну и пусть! – Она внезапно разозлилась на себя. – Пусть думает что хочет! Пусть думает, что мы с Максом любовники... Если он действительно влюблен, он убьет Макса... Нет, стоп, как же так? А кто будет свидетелем на моей свадьбе?»

Свидетель в могиле, жених в тюрьме! Макса убивать не надо!»

– Юлия...

– Макса убивать не надо, – автоматически повторила она.

– Что?! – Даже в полумраке было видно, как расширились и побелели его глаза. – Что ты говоришь?!

– Ой, прости, несу всякую чушь, – забормотала Юлька. – Понимаешь, я уже навоображала жуткую историю... Любовь там, ревность... Туда-сюда...

– С ума сойти, – вежливо заметил Женя. – И я там играю какую-то роль?

– О, главную!

– Ну, спасибо!

– Ты как будто не очень рад? – удивилась Юлька.

– Как тебе сказать... У меня создается впечатление, что ты просто пытаешься оттянуть миг, когда тебе придется отвергнуть мое предложение.

У нее перехватило дух.

– Господи, руки и сердца?

Теперь дух перехватило у него. Они застыли между танцующими парами, как соляные столбы. Юлька не выдержала и прыснула.

– Ну ладно, не обижайся, – примирительно сказала она, снова положив Жене руки на плечи. – Давай-ка танцевать. На этой кассете у «Шокинг блю» сплошные медляки до самого конца... Тебе нравится?

– Юля...

– Ну? – Она задорно смотрела на него.

– Я всего лишь напоминал тебе о своем предложении про-

водить тебя домой.

– Ну, слава богу, – вздохнула Юлька. – А то я уж испугалась...

– Юля...

– Послушай, ты смотришь так многозначительно, что мне просто становится страшно. Что у тебя на душе, выкладывай. Я неплохой исповедник, хотя Макс еще лучше.

– Макс, Макс... – раздраженно протянул Женя. – Прости, но неужели нельзя не упоминать его через каждые два слова?

«Ну вот вам и первая сцена! – удовлетворенно подумала Юлька. – Как молниеносно все развивается. Любовь, ревность, разборки, убийства. Хотя нет, убийств еще не было... Но будут, если он так решительно настроен... Честное слово, я как во сне. Надо будет поговорить с Максом о мужской психологии. Зря он, что ли, перечитал всего Фрейда?!»

– Хорошо, я постараюсь Макса больше не упоминать, – кротко согласилась она. – Но предупреждаю, это будет трудновато.

– О господи! Неужели мне так не повезло?! – со страданием в голосе произнес Женя.

– С чем тебе не повезло? – полюбопытствовала Юлька. – Ты хочешь меня проводить? Я согласна.

– Юля...

– Ладно, главное сказано. О чем ты еще хотел спросить?

– Юль, прости меня, но я такой дурак, – виновато протянул Женя. – Веду себя, как дурак, верно?

«Ты себя ведешь, как влюбленный, – подумала Юлька. – Опыта у меня, правда, на этот счет совсем нет... Позор, это в двадцать два года! А еще болтают про наше поколение. И я еще считаюсь безнравственной особой... Главным образом из-за моего языка... А фактически я самая настоящая старая дева... И вот оно – привалило!!!»

– Брось, ты прекрасно себя ведешь, – попробовала она переубедить Женю. – Только скажи честно, ты все-таки немножко меланхолик?

– Трудно сказать...

– Почему?

– Ну... Хотя бы потому, что я слабо представляю себе, что это такое.

– Макс объяснил бы тебе в два счета, он у нас почти что настоящий психолог...

– Прости, но нельзя ли...

– Ох, это ты меня прости, опять я о Максе. Все и правда становится ужасно глупым. Бросим все эти идиотские убийства и муки ревности.

– Юль, но откуда взялись убийства? – с мольбой в голосе спросил Женя. – Что за фантазии?

– Да такое уж у меня воображение, – вздохнула Юлька. – Ну, вот и музыка кончилась. Давай посидим...

Они вернулись в свой уголок.

– Кофе дамам и мсье! – чопорно произнес Макс, возникая рядом с их креслами. – Варшавский, гляссе, капуччино?...

Он вопросительно изогнул брови, и так сильно изогнутые от природы. Это придавало лицу Макса несколько надменное выражение, которое могло отпугнуть только тех, кто его совсем не знал.

– Макс, что ты гонишь про варшавский кофе? – поразилась Юлька. – Кто его сделал? Уж не ты ли? Знаешь что, давай сюда какой хочешь кофе, а не хочешь – никакого не давай! Не морочь голову свежему человеку.

– Слушаю-с. – Макс артистически выгнул спину и танцующей легкой походкой удалился из комнаты.

Женя проводил его мрачным взглядом:

– Юль, а он, часом... не того?

– Что ты имеешь в виду? – удивилась Юлька. – Нет, он не сумасшедший. Он совершенно здравомыслящий человек. Хотя иногда я сама в это верю с трудом. Знаешь, он может показаться даже пустозвоном... Он очень много болтает, правда? Но он совсем не пустышка, нет.

– Слушай, Юля...

Она даже испугалась, услышав его голос. В нем звучала настоящая злость. «Ого, как серьезно! – затаилась она. – Черт, может, не ходить с ним сегодня вечером? Или прихватить с собой Макса? Зарежет где-нибудь в кустах...»

– Слушай, Юля, – продолжал он, грозно глядя на нее. – Я ведь терплю-терплю...

– Я еду-еду, не свищу, а как наеду – не спущу... – пробормотала Юлька. – Это откуда? Не помню.

– Юля, ты все шутишь!

– А ты все не шутишь, – отпарировала она. – Знаешь, необязательно нужно быть меланхоликом, чтобы треснуть... Помнишь, о чем мы говорили? Достаточно не иметь чувства юмора – и тогда тебе обеспечен полный провал...

– Прости, мне не до смеха. – Он внезапно сник, и она мигом забыла о своем раздражении. – Понимаешь, я чувствую себя полным идиотом... Как будто пытаюсь втиснуться между вами, а вы меня подталкиваете с одного бока, с другого... Выпихиваете, одним словом.

– Жень, ну что ты такое говоришь! – Юлька всплеснула руками. – С чего ты это взял? Ну, мы правда подшучиваем друг над другом почему зря... Но мы так привыкли. При чем тут...

Он отвернулся.

«Господи, привалило же мне счастье, – задумалась Юлька. – В кои-то веки, и вот тебе! Может, он ненормальный? Нормальный человек себя так не ведет. Откуда такая ревность? А если ревность, то, наверное, и любовь? Хотя второе вроде и необязательно. Есть же типы, которые ревнуют, даже когда сами не любят... Просто самолюбие у них такое. Вот это – не дай бог. Надо срочно посоветоваться с Максом. Во-первых, не вызвать ли Жене «неотложку». Во-вторых, не опрометчиво ли я поступила, согласившись, чтобы он меня проводил».

– Я пойду принесу кофе, – мирно сказала она Жене, поднимаясь с кресла. – Ты не скучай. И не дуйся.

– Ладно.

Она заметила на его губах улыбку, и ей тут же расхотелось идти на кухню. Но переигрывать было уже поздно.

На кухне священнодействовал Макс. Он варил кофе на всю компанию в большой эмалированной кастрюле. Юлька плюхнулась на табуретку.

– Ну, Джульетта, как наш Ромео? – не оборачиваясь, спросил ее Макс. – А жаль правда, что его зовут не Рома. Тогда вообще была бы классика: вы встречаетесь на празднике, молниеносно влюбляетесь, потом окажется, что ваши семьи враждуют друг с другом... Вспомни Шекспира, недоучка моя милая.

– От недоучки слышу, – задумчиво сказала Юлька. – Дай мне сигарету.

– Руки заняты, возьми сама.

Она поднялась, залезла в карман его рубашки, извлекла оттуда сигарету и закурила. Вздохнула.

– Знаешь, мне надо с тобой посоветоваться.

– Что-нибудь не так?

– Да вроде все так. – Юлька пожала плечами. – Он вроде влюбился...

– Так чем же ты недовольна?

– Почему так быстро?

– Недоверчивая ты особа. Влюбился и влюбился. Я же говорю – Ромео и Джульетта.

– Так не бывает.

– Слушай, ты его недостойна, – решительно заявил Макс.
– Пойду сосватаю ему Машуню. А что? Девка здоровенная, дури хоть отбавляй, опять же романтична до чертиков. А?

– Не клонет он на Машуню! – злорадно сказала Юлька. – Он в меня влюбился. До чертиков.

– Ой, не верю, – сощурился Макс. – Ладно. Что же тебя волнует помимо этого?

– Он хочет проводить меня домой.

– А меня? – обиженно сказал Макс. – Ты ему сказала, что мы в одном доме живем?

– Еще чего! Макс, только не в обиду, скажи – как мы пойдем на романтическую прогулку втроем?

– Я не навязываюсь, – вздохнул Макс. – Иди. Только учти, если он тебя придушит...

– А ты думаешь, есть такая опасность?

– Дуреха, он же не Джек Потрошитель. Иди, конечно.

– Да, но только...

– Слушай, Юлька, чем ты недовольна? – Макс изумленно поднял бровь. – Ведь все просто идеально.

– Да, но несколько глуповато.

– Жизнь вообще глуповатая штука, – отрезал Макс. – Так. Все. Вот твои чашки. Кофе, кстати, уже готов. Иди! – Макс почти вытолкал ее. – Не осложняй международных отношений.

Она вернулась в комнату с двумя чашками кофе – по чашке в каждой руке. «Мог бы помочь принести... – ворчала она

про себя. – Сидит себе там... В кресле... Ишь, красавец писанный... Вот донесу сейчас кофе и нарочно оболую его».

Но она не только не облила его, а обласкала лучезарным взглядом – почти против своей воли. Женя встал ей навстречу и взял у нее из рук чашки.

– Немножко задержалась... – сказала она. – И кофе, кажется, скверный.

– Это ничего, – улыбнулся он.

«Слава Тебе, Господи! – подумала она. – Сразу два вопроса отпадают: где была и что за гадость принесла».

– Скажи, а тебе еще не пора домой? – поинтересовался Женя.

– А который час?

– Да уже... Секунду... Без малого половина одиннадцатого.

– Да, дело идет к концу. – Юлька вздохнула. – Знаешь, Жень, тебе не повезло, что ты попал на собирушку именно в этом году. У нас обычно так весело. Приходят все наши, весь наш класс... Ну, не все поголовно. Есть такие деловые, что от работы оторваться не могут, есть беременные на последнем месяце, есть просто такие, что забыли... Но вообще нас никогда не бывало меньше двадцати человек. Ух, и жару мы задавали! А теперь... Всего семеро. А остальные – гости.

– И я среди этих лишних гостей, – в тон ей продолжил Женя.

– Опять! – Юлька резко поднялась. – Слушай, пойдем-ка.

А то тебе здесь, как я вижу, не по себе. Не бойся, пойдем вдвоем. Тот, чье имя упоминать не рекомендуется, с нами не пойдет. Ол-райт?

– Идет! – Женя поднялся с радостной готовностью.

– Ну, прощайся!

– С кем? – удивился Женя.

– С кем ты там пришел?

– А... – Он отошел от нее и затесался в кучку гостей, до-
едавших у стола остатки торта и пирога.

Юлька пошла на кухню. Макс по-прежнему был там.

– Я сижу, болею... Сам себя жалею... – проканючил он,
увидев ее. – Ваше величество, вы нас покидаете?

– Да. Ухожу во тьму. С незнакомцем. Если это действительно Ромео, как ты говоришь, мне убийство не грозит.

– Разве что легкое изнасилование, – галантно заметил
Макс. – Весьма романтическое. Под луной.

– Шут гороховый, – вздохнула Юлька. – Ты, надеюсь, не
обиделся?

– Я? Боже меня упаси. А вот моя мама – та действительно
будет в печали. Ты ведь знаешь, она прочит тебя мне в жены.
Ты ей безумно нравишься. Что еще раз доказывает полное
отсутствие вкуса у членов нашего семейства.

– А что... – задумчиво сказала Юлька. – Мы были бы хо-
рошими мужем и женой.

– Тс-с! – Макс сделал страшные глаза и криво улыбнулся.
Юлька оглянулась. За спиной у нее стоял Женя. Он, видимо,

прекрасно расслышал последние ее слова. Она рассмеялась:

– Ну, все! Всем привет! Приятно провели время! Жень, пойдём!

Она подхватила его под руку, и они вышли из квартиры. Во дворе Жень повел ее к стоящей неподалеку от подъезда машине.

– О! Это что, твоя? – удивилась Юлька.

– Моя.

Он отпер дверцу белого «Москвича», и Юлька, подобрав широкий подол алого платья, прямо-таки прыгнула в машину.

– Здорово! Так ты крутой!

– Нет, я не крутой, – возразил Жень, садясь за руль.

– Нет? Тогда откуда же, позволь узнать, вся эта роскошь? –

Она похлопала ладонью по велюровой обивке кресла. – Машина-то твоя?

– Ну да.

– Сам купил?

– Нет, отец. Так что хвастаться мне нечем.

– Ну хотя бы отцом можно похвастаться, – вздохнула Юлька. – Есть и такой вид спорта. А кто у нас отец?

– Адвокат, – коротко ответил Жень, выруливая из переулка на Пречистенку.

– Тогда понятно. У вас, должно быть, таких машин целая отара... – протянула Юлька. – И личный чабан.

– Ты что? – засмеялся Жень. – Какая отара? У него – своя,

и у меня тоже. А у матери нет. И чабана тоже нет.

– Хуже всего без чабана, – философски заметила Юлька.
– Между прочим, куда мы едем?

Женя несколько всполошился:

– Куда?

– Нет, все в порядке, ты едешь правильно, мне на Яузский бульвар, значит, по бульварам в ту сторону... Так и езжай. Просто странно стало, как это ты меня повез, не спрашивая дороги. Помню, один раз после такой же вот вечеринки усадили меня в такси, деньги таксисту сунули – поехала я. Едем-едем, а потом начинаю я замечать – не туда куда-то едем. И таксист вроде какой-то странный. Во-первых, на красный свет проскакивает, во-вторых – от него перегагаром несет. «Куда едем, дядя?» – спрашиваю. А он: «А куда надо?» Представляешь, он даже не расслышал, куда меня заказали отвезти, просто взял деньги и повез себе.

Юлька расхохоталась, вспомнив свой тогдашний испуг.

– В общем, чуть жива добралась до дома...

– Обошлось? – Женя бросил в ее сторону сочувственно-смеющийся взгляд.

– Конечно... Со мной никогда ничего не случается, – с некоторой грустью в голосе сказала Юлька. – Удивляюсь почему?

– Никогда и ничего?

– Ну, иногда что-то... Но ничего серьезного.

– Значит, все еще впереди.

– Может быть...

Он смотрел вперед, на дорогу. Юлька опустила стекло со своей стороны, наслаждаясь бившим ей в лицо теплым ветром. Покосилась на Женю. «Какой профиль, мамочки мои! Какой профиль! Интересно, понравится ли он маме?»

– Ты по-прежнему знаешь, куда ехать? – лукаво спросила она.

– Ты же сказала – Яузский бульвар.

– Слушай, но даже таксисты разговаривают с клиентом. По крайней мере, о дороге. А ты все молчишь. Что-то не так?

– Прости, задумался!

– О, за это не проси прощения, – запротестовала Юлька.

– Ты мне только скажи – я тебе правда так безумно понравилась?

– Да.

– А почему? У нас еще есть время, давай расскажи.

– Ну... Трудно сказать...

– Ах, вот как?!

– Господи, чего ты от меня требуешь? Вот так, сразу, возьми да расскажи. Ну, ты красивая...

«Спорное мнение», – подумала Юлька, но эту тему решила не развивать.

– А еще?

– Веселая, – мученически сказал Женя.

– Это так, а еще?

– Обаятельная...

– Ну все, кончаю расспросы, а то, боюсь, разонравлюсь. – Юлька рассмеялась.

– Знаешь, я ведь тоже мог бы тебя спросить, – заметил Женя. – Я-то тебе тоже, наверное, понравился?

– Ну да! Я не скрываю. Мне понравился твой нос, – решительно заявила она. – Это честно.

Женя открыл рот, но сказать ничего не успел.

– Но в общем-то дело даже не в носе.

– Загадочная девушка, – покачал головой Женя.

– Да вовсе не загадочная, – вздохнула Юлька. – Но очень хотела бы ею быть. Я просто говорю, что возникает какое-то общее впечатление, которое потом никакой нос не испортит.

Ей показалось, что он улыбнулся. «Ну вот теперь ни за что не буду форсировать события! – упрямо подумала она. – А то возомнит о себе... Если уже не возомнил».

– Ну, хватит... – лениво закончила она. – О, подъезжаем. Вот этот серый дом... Да, вот там въезд, осторожно. Все.

Он выключил мотор, и они одновременно посмотрели друг на друга.

– Что ж, я пошла... – Юлька вдруг почувствовала странное замешательство, как будто ей предстояло поцеловаться первый раз в жизни. «Дура, чего я боюсь, – упрекнула она себя. – Ведь он, пожалуй, подумает, что я такая из себя маменькина дочка... А, пусть его думает. Что-то мне жутковато. Может, это и есть что-то серьезное?»

– Юля, – почти торжественно сказал Женя. – Юля, ты

очень рассердишься, если я тебя поцелую?

– Не знаю... – выдавила она из себя первое, что пришло на язык.

И произошло нечто странное – он с какой-то отчаянной решимостью на лице наклонился и буквально припечатал короткий поцелуй где-то между ртом и носом. Юлька в ужасе отшатнулась.

– Прости, – с отчаянием сказал он.

– Ни за что, – пробормотала Юлька, задом выбираясь из машины. – Спасибо... Ну, ты даешь!

– Юля! – Он схватил ее за руку и удержал довольно грубо. – Юля, я весь вечер веду себя как полный дурак. Но я был просто не готов к встрече с тобой. И постоянно попадал впросак. Пожалуйста, не согласишься ли ты завтра...

– Слушаю... – Юлька уже немного пришла в себя. Больше всего ее сейчас беспокоил вопрос о наверняка размазавшейся по всему лицу помаде. «Мама будет в ужасе. Такое, наверное, впечатление, что меня слон поцеловал!»

– Юля! Можно пригласить тебя завтра пойти со мной в кафе?

– Почему бы и нет? – философски спросила Юля. – А куда?

– Куда захочешь.

– Пойду изучу в телефонном справочнике все кафе. Самые дорогие.

– Валяй! – обрадовался он. – Не хватит денег расплатить-

ся – загоню машину.

– Ты действительно герой моей мечты, – кивнула ему Юлька. – А теперь до свидания, мусью!

– А... – Женя все еще не отпускал ее руку.

– Нет, миленький. – Юлька ловко вывернулась. – С поцелуями ты тоже, пожалуйста, потренируйся до завтра. Герои целуются как-то по-другому. Пока! – И она отбежала от машины. «Отсюда, наверное, я выгляжу куда романтичней, чем вблизи, – подумала она. – Эдакая тоненькая фигурка в красном платье. А помаду в темноте не видно!»

Женя помедлил, махнул ей рукой, захлопнул дверцу машины и уехал. Юлька задумчиво постояла у подъезда. «Домой? – подумала она. – А помада? Мама устроит разгон. Помада-то ее. Стереть? Так зеркала же нет... Только размажу... Не обманывай себя, – резко обратилась она сама к себе. – Тебе просто до смерти хочется забежать к Максусу и рассказать про свои подвиги. Привычка – вторая натура. А маме звякну от него!»

Она круто развернулась и быстро (чтобы мама не заметила ее сверху, из окна) побежала к подъезду, где жил Макс.

На звонок в дверь ей открыла мать Макса – худая, высокая брюнетка, всегда вызывающая у Юльки какие-то восточные ассоциации. Возможно, эффект довершали ее расшитые драконами халаты и золотые кольца в ушах.

– Макс дома? – елеинo спросила Юлька, стараясь не попасть в полосу света. «Помада!» – четко помнила она.

– Дома, Юлечка, – удивленно ответила Ольга Петровна (такие простые русские имя и отчество были у этой восточной женщины). – Вы разве не вместе вернулись?

– Да не совсем. Можно мне его увидеть?

– Конечно. Он там. – Ольга Петровна махнула рукой в сторону комнаты Макса. – Ма-аксим! К тебе пришли!

– Что ты говоришь? – Из комнаты показалась голова Макса. – Юлька? Он тебя избил?

– Что?

– Мам, смотри, он ей нос расквасил. Тащи сюда перекись.

– Не надо, ради бога! Это помада. Помада.

– О?! – Ольга Петровна со значением улыбнулась Юльке и исчезла в кухне. Макс хмуро посмотрел на подругу.

– Проходи, заблудшая. – Он кивнул на свою дверь. – И не рассказывай мне сказок, что просто прижалась мордой к двери. Знаем мы, откуда бывают такие следы.

– А я и не рассказываю. – Юлька с наслаждением скинула туфли и босиком прошлась по ковру.

Макс тем временем занял исходную позицию – улегся на свою любимую тахту, покрытую клетчатым серо-голубым пледом, подпер щеку ладонью и сонно посмотрел на Юльку:

– Слушаю.

– Знаешь, Макс, он сумасшедший.

– А не похож.

– Не похож? При ближайшем знакомстве...

– Это ты называешь ближайшим знакомством? – Макс

кивнул на ее губы.

– Ой, забыла.

Она порылась в сумочке и достала носовой платок. Глядя в зеркало, вытерла помаду. Вздохнула.

– Что-то не похоже, что ты вернулась с романтического свидания, – ехидно заметил Макс. – Скорее, с романтических похорон.

– Слушай... – Юлька решила пропустить мимо ушей его подкопы. – Слушай, он вроде такой милый...

– Да?

– И вежливый.

– Надеюсь, в меру?

– В меру, в меру, – проворчала Юлька. – Не сбивай. Вот только есть что-то... Знаешь, он непредсказуем, вот именно так, он непредсказуем!

– Так это же замечательно. – Макс пришел в дикий восторг. – Будет совершенно непредсказуемая пара.

– Макс, помолчи. – Юлька опустила рядом с ним на тахту. – Дело не в том, что он может сказать что-то неожиданное или выкинуть какую-нибудь штуку... Это бы я поняла. Таких натур полно. А он... Знаешь, он как будто движется как-то толчками...

– Толчками? – изумился Макс. – Что ты хочешь этим сказать?

– Ну, все у него как-то сразу. И поэтапно.

– Яснее не стало.

– Ну, смотри! Раз: он мне неожиданно говорит – мечтал, мол, с тобой танцевать. Два: ты мне нравишься больше всех. Три...

– Я тебя люблю! – выпалил Макс.

– Нет, до этого не дошло.

– А может, это я от себя лично сказал? – Макс перевернулся на спину, подложив руки под голову.

– Не болтай! Я валюсь с ног.

– Так приляг рядом! – простодушно сказал Макс.

– Еще чего. Сейчас наверняка заглянет твоя мама и предложит нам...

– Детки, чаю? – сладко пропела в приоткрытую дверь Ольга Петровна.

– Спасибо, мам, лучше водки!

– Фу, Макс! – Ольга Петровна захлопнула дверь.

– «Фу, Макс! Иди сюда, Макс! Посоветуй, Макс!» – Он тяжело вздохнул. – Только и слышу, всем от меня чего-то надо. Только вот мне ничего ни от кого не надо.

– Так уж ничего и ни от кого? – прищурилась Юлька.

– О, женщина... – Макс легонько стукнул ее в спину коленкой. – Давай выкладывай дальше. Что там на счете три?

– На счете три он меня поцеловал. Но знаешь, Макс, как-то странно...

– Извращенно?

– Нет... Если бы извращенно. Меня никогда не целовали извращенцы.

– Попробуй со мной.

– Утихни, извращенец! Он меня поцеловал, как икону, понимаешь? Вроде бы как приложился.

– Может, он тебя сильно уважает? Есть такая патология, – оживился Макс. – Но тогда ты с ним намучаешься.

– Если уважает, зачем полез целоваться? Это что, в знак уважения? Теперь так модно?

– Дурочка. Может, он вовсе не хотел тебя целовать, а просто побоялся тебя обидеть?

– Ну, знаешь!

– А что! – Макс сел и уставился на нее во все глаза. – Может, у тебя на лице было написано: «Поцелуй меня, милый!» А он, как джентльмен...

– Придурок! Ничего у меня не было написано, – возмутилась Юлька. «А так ли уж не было?» – тут же засомневалась она.

– Ну, тогда... тогда он мог поцеловать тебя просто из застенчивости. Такое тоже бывает. Я первый раз тоже поцеловался из застенчивости. Понимаешь, мне было двенадцать лет, а ей – пятнадцать. Пропась! Ну, я с горя и от застенчивости и поцеловал ее...

– Ну и врешь же ты!

– Ладно, пусть я вру. Но я ведь стараюсь тебе помочь, жертва платонической любви.

– Макс, не трави душу. Лучше скажи – все в порядке?

– Я думаю – все о'кей! – Макс ободряюще ей кивнул. –

А сейчас иди-ка домой, голубка. Тебе ведь еще предстоит встреча с мамой.

– Тебе тоже.

– Нет, мне уже выдали по первое число. Я сказал ей, что Гарик недавно получил диплом и теперь натуральный юрист. Она сказала, что это только я ошиваюсь по всяким шарашкиным конторам, в то время как мои друзья делают себе карьеру.

– Ну, я себе карьеры точно не делаю. – Юлька вздохнула. – Маман и мне вкатит за это по первое число. Почему-то этот чертов вечер встречи на родителей действует всегда одинаково. Они впадают в истерику, почему их собственные чада оказались не такими уж удачливыми.

– Юлишна, ты уже начала делать себе карьеру, – возразил Макс. – Скажешь, твой принц – это не находка?

– Вот уж не знаю...

– Утро вечера мудренее, – вздохнул Макс. – Он назначил тебе свидание?

– Ну да. Мы пойдем с ним в кафе.

– Класс. Ну вот, присмотришь к нему повнимательней, а потом дашь мне подробный отчет. Если что – я вас благословлю портретом Фрейда. Пока!

И Макс сделал вид, что внезапно уснул.

Глава 2

На следующий день Юлька проснулась поздно. Полежала, позевала, посмотрела в потолок. Прислушалась. Мать, судя по звукам, готовила на кухне обед. «Вчера обошлось без нотаций, – подумала Юлька. – Может, и сегодня пронесет? Ну как ей объяснишь, что высшее образование ума мне не прибавит? Ни ума, ни счастья... И есть, в конце концов, что-то надо... Другая бы еще радовалась, что дочь хоть какие-то деньги в дом приносит. Ну, не миллионы... Далеко не миллионы...»

И она с тоской подумала о том, что сегодня уже воскресенье, а в понедельник с утра ей опять тащиться в свою редакцию и сидеть там за компьютером, набирать, как безмозглая машина, чужие мысли и слова. «Одно счастье, – усмехнулась про себя Юлька. – Ежедневные пьянки, военные, что с них взять. Да и работа та еще... Когда гонят строку, когда неделю сидишь, кофе пьешь... А удостоверение чего стоит! Сотрудник органа печати ФПС Главкомата РФ! Еженедельник «Государственная граница». Сила! Вот только платят мало, что да, то да... Ну и черт с ними».

– Юля! – Мать заглянула в комнату. – Есть будешь?

– Не-а, неохота.

– Как неохота, уже первый час! – Мать, как всегда, в штыки восприняла отсутствие у Юльки аппетита. – Наверное,

вчера выпила лишнее, да? Вот и не хочешь.

– Хо-хо, мамочка. – Юлька накинула халат и обняла ее. – Да вчера я была трезва! Трезвее трезвого. Клянусь!

– Но повеселились-то хорошо?

– Так, средне. – Юлька сделала скучающее лицо. – Ты ведь знаешь, наших было всего ничего. Половина чужих. Да и тех кот наплакал. Так что все было весьма так себе.

– И Макс не помог? – усмехнулась мать.

– Макс помогал, как только мог. – Юлька вздохнула. «Расскажи я сейчас про свой обморок – конец! Тут же началась бы истерика. Нет, чрезмерная забота – это тоже бывает плохо». – Мам, кофейку бы!

– Идем.

Они уселись на кухне. Юлька с наслаждением пила слабый растворимый кофе со сливками из своей любимой огромной кружки в красный горох. Маленькие кофейные чашечки она с презрением отвергала. Мать, сидевшая напротив, пододвинула к ней вазочку с печеньем.

– Съешь.

– Ладно, – согласилась Юлька.

Она задумалась о событиях вчерашнего вечера, и вопрос матери застал ее врасплох. Самым естественным тоном мать спросила:

– Юля, а кто это подвез тебя вчера?

Юлька на миг застыла, пытаясь выгадать несколько секунд.

– Знакомый.

– Это очень общее понятие. Кто-то из твоих одноклассников обзавелся машиной или это был один из тех самых посторонних?

– Да, – обреченно призналась Юлька. Она прекрасно знала, как болезненно относится мать ко всем ее знакомствам, хотя, как она сама считала, повода для опасений не было никаких. «Ну не гулящая же я! – в отчаянии подумала Юлька. – И не дура малолетняя! Что же она так переживает всякий раз». – Мам, это очень приличный и воспитанный парень. Уверяю тебя! – «Дура я! – ругала она себя. – Все ее тревоги из-за того, что ты ни словом не обмолвилась о нем вчера. Тогда бы мать не думала, что ты что-то скрываешь! Ну что делать, если все свои грехи я несусь Максусу, а не ей. Для ее же блага. Ну разве могла бы я обсудить с ней то, как он вчера меня поцеловал?»

– Что же это за парень? – Мать, похоже, не собиралась успокаиваться. – Кто он?

– Сын адвоката.

– Господи, при чем тут адвокат?! Там что, был адвокат? Это что, знакомый Гарика?

– Наверное... – Юлька поджала губы. «Вот и опять я в дурах, – прокомментировала она. – Я ведь так и не знаю, чей он знакомый. Да какое мне дело?»

– Ты даже не знаешь? – Мать изумленно смотрела на нее. – Но кто-то же его пригласил?

– Мам, он не бандит с большой дороги, даю тебе слово.

– Как ты можешь давать слово за незнакомого тебе человека?

– Теперь он мой знакомый. Мы ведь не на улице познакомились, верно? – Юлька тяжело вздохнула. – Его зовут Женя, он очень приятный собеседник, воспитанный человек, хорошо водит машину и не лезет к девушкам с похабными объятиями. Вот все, что я могу тебе сказать.

– Чем он занимается?

– Не знаю, ма. – Юлька почувствовала, что настроение ее быстро портится. – Занимается чем-то, наверное. Может, учится где-то. Если хочешь, могу узнать. А также группу крови, полный состав семьи и была ли у его собаки чумка.

– А, так вы договорились встретиться еще раз?

– Да. Казни меня! – Юлька потешно раскинула руки, но при этом никакого веселья не ощутила. «Сколько можно оправдываться в том, что тебе двадцать два года, – раздраженно подумала она. – А ведь вся причина в этом, только в этом... Ну пусть тебе, мам, когда-то не повезло... Но зачем меня-то так мучить?!» Но вслух она ничего этого не сказала.

Мать вздохнула.

– Что ж, будем надеяться, что он порядочный парень, – сказала она без особой надежды в голосе. – Пригласи его к нам на чашку кофе. Я хотела бы посмотреть на него.

– Устроишь ему экзамен? Тогда прощай, Женя! – Юлька помахала в окно рукой. – Знаешь ведь, как молодые люди

это обожают... Ну ладно, мам, я пойду хоть умоюсь.

Она еще раз чмокнула мать в щеку и заперлась в ванной. «Вечная история, – грустно сказала она зеркалу, – все та же самая вечная история. Берегись, берегись, берегись. Зачем, зачем, зачем?» Юлька умылась, поморгала слипшимися ресницами в зеркало и вдруг замерла, пораженная внезапной мыслью. «Он сказал – сегодня, в кафе... А телефон-то! Мой телефон. Как же он позвонит мне? Господи, какая я дура, что вчера удрала от него сломя голову. Ведь он не взял мой телефон и теперь, конечно, кусает себе локти. А может, нарочно не взял? Скажет – забыл взять, а потом с него взятки гладки. Может, даже и не собирался брать... Так, почесал язык про свои нежные чувства, поиграл в любовь с первого взгляда... Но он, по крайней мере, знает, где я живу. Дом-то он знает, а квартиру нет... Господи, ну вот тебе и роман. Какая глупость. Как мне не везет».

Юлька понуро вышла из ванной и поплелась к себе в комнату. «Единственный выход – это если он приедет во двор и начнет гудеть. Не пойдет же он по квартирам. И я его телефона не знаю... И узнать не у кого. Хотя почему не у кого?» Ей в голову пришла спасительная идея. «С кем-то же он вчера пришел? – спросила она себя. – Когда пришли мы с Максом, он уже был там. Но контингент ограничен. Хорошо, что наших было не двадцать человек, тогда бы я рехнулась. А обзвонить пятерых... Машуня,

Сергей, Гарик, Лидка, Наташа... Звоню! Пять звонков –

плевое дело».

Она притащила к себе в комнату телефон и завалилась с ним на постель. Подумав, набрала сперва номер Гарика.

– Алло, Гарька! – Юлька поудобнее устроилась с трубкой в руках. – Это Юля. Как ты после вчерашнего?

– Нормально.

– А чего такой хмурый?

– Так... А что случилось? Почему ты вдруг обо мне вспомнила? – Голос Гарика несколько отмяк. – Насколько помню, это, дай бог, твой второй звонок мне вообще за все время нашего знакомства.

– Повода не было. – Юлька про себя выругалась. «Словечка в простоте не скажет. Юрист тоже мне». – Гарь, скажи на милость, то чудо природы, которое вчера провожало меня домой, – это твой друг?

Гарик на секунду смолк. Было ясно, что вопрос этот привел его в замешательство.

– Кто? Какое чудо? Макс, что ли? – прорезался наконец он. – Не понимаю тебя... Уж если он чей-то друг, то, скорее, твой.

– А при чем тут Макс? – удивилась Юлька.

– Так разве ты не с Максом ушла?

– Нет. Стала бы я спрашивать тебя, чей друг Макс. – Юлька пришла в бешенство от его недогадливости. – Помнишь парня, ну с которым я танцевала...

– Господи, какое мне дело до этого парня! – возмутился

Гарик. – Он что, натворил вчера что-то?

– Ничего. Я думала, он с тобой пришел, потому что у него папа – адвокат.

– Какого черта! – Гарик был взбешен. – У него папа адвокат?! Что – это я его папа?!

– Спокойно, ты не его папа! – остановила его излишняя Юлька. – Годы учения не пошли тебе на пользу. Возьми путевку в нервный санаторий...

– В какой?

– В нервный. Знаешь, в школе ты мне нравился куда больше. Все. Отбой.

Юлька бросила трубку. «Боже, что с ним? – подумала она. – Почему он так бесится? На мои нормальные вопросы вполне можно было дать нормальные ответы. Что ему в голову втемяшилось? Он, правда, и в школе особым юмором не отличался... Как он до конца института дошел – известно только Богу да его несчастным родителям...»

Следующие звонки принесли не больше пользы. Ни Машуня, ни Лида, ни Сергей ничего не знали о Жене. Оставалась только Наташа.

«Вперед! – подумала Юлька. – Если и она ничего не знает – повешусь».

Она набрала номер Наташи и прослушала долгие гудки. К телефону никто не подошел. Она набрала номер еще раз, опять подождала и положила трубку. «Надежда есть, но в то же время ее нет... – Юлька вздохнула. – Это может быть На-

таша, он, наверное, друг ее мужа... Почему бы и нет? С кем-то же он вчера прощался, когда мы уходили? Да, жалко, я не посмотрела, с кем именно. А теперь жди у моря погоды».

Телефон зазвонил, когда она в третий раз собиралась набрать номер Наташи. Она подняла трубку.

– Да?

– Можно позвать Юлю?

– Это я, – отозвалась она и вдруг не то чтобы узнала, но, скорее, догадалась, чей это голос. – Женя?!

– Да, – несколько смущенно сказал он. – Как глупо вчера вышло, верно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.